

В памяти Шао Юя пожилая пара была много лет вместе.

Увидев, что он молчит, Ван Ши снова выругалась:

- Тебе обязательно убить меня, чтобы быть счастливым?

Лицо Ван Ши было полно отвращения, она была очень настроена против того, что сделал Шао Юй.

Шао Сяокао сразу сказала:

- Мама, должно быть, это какое-то недоразумение...

Шао Сяокао по-прежнему твердо верила, что Шао Юй не сделал ничего плохого.

Но Ван Ши снова толкнула ее и сказала:

- Ты, ходячее несчастье, твой отец вынужден убивать ради тебя.

Лицо Шао Сяокао внезапно стало печальным. Она осознала, что как бы сильно она ни старалась, она не сможет угодить матери.

- Если ты меня обвиняешь, обвиняй меня, но не дави на ребенка, - Шао Юй заступился за Шао Сяокао, а затем сказал ей: - Ты иди в комнату и оставь нас в покое.

Шао Сяокао взволнованно посмотрела на Шао Юя, но тот кивнул ей, показывая, что все в порядке.

Уговорив дочь вернуться в комнату, Шао Юй тоже пошёл в дом, он не хотел ссориться с Ван Ши во дворе на глазах у соседей.

Но пока он шёл туда, Ван Ши, похоже, придумала, что ей делать. Она ворвалась в дом и тщательно обыскала его весь, не пощадив даже комнату Шао Сяокао. Она собрала все ценные вещи, оставшиеся в доме, и упаковала их в узел с таким видом, словно собиралась уйти с ними.

- Куда это ты всё собрала? - поинтересовался Шао Юй.

Ван Ши сказала с холодным лицом:

- Я хочу отправить это в дом моих родителей.

- А как же Дабао? Ты не оставишь это ему?

Если отправить все вещи семьи в дом ее матери, было очевидно, что назад их не отдадут. Шао Юй считал, что хорошие вещи следует оставить Дабао.

- Когда Дабао вернется, семья, естественно, вернет мне эти вещи, - сказала Ван Ши.

Шао Юй был потрясен ее наивностью и спросил:

- Почему?

Ван Ши разумно рассудила:

- Ты совершил преступление, можешь ли ты сохранить семейное имущество? Если его

спрятать, его можно сохранить.

- А что, если Дабао не сможет вернуться? - с любопытством спросил Шао Юй.

Ван Ши тут же расширила глаза и сказала:

- Мой Бао не может быть мертвым! Он все еще должен занять первое место!

Шао Юй услышал эти слова и подумал про себя, что мать все еще глубоко любит сына.

Она вдруг о чем-то вспомнила, протянула к Шао Юю руку и сказала:

- Дай мне документ на магазин.

- Чтобы отправить его в дом твоих родителей? - спросил Шао Юй.

Ван Ши кивнула.

Шао Юй отрицательно покачал головой:

- Я планирую передать магазин Сяокао.

Глаза Ван Ши потемнели от гнева:

- Эта девчонка, сколько имущества ты хочешь дать ей!

- Наверное, всё.

От этого у Ван Ши буквально подскочило давление.

- Ты действительно сумасшедший, не говоря уже об убийствах и поджогах, а теперь ты еще и очарован этой бесполезной девчонкой! - Ван Ши ругалась и ругалась, и наконец выпалила: - Расстанемся, давай расстанемся!

- Как муж и жена могут расстаться? - сказал Шао Юй, и тут же добавил: - Если ты в самом деле хочешь расстаться, это называется разводом по взаимному согласию.

- Да, этот развод, я хочу уйти от тебя! - громко сказала Ван Ши.

Сначала она побаивалась Шао Юя, но когда подумала о том, что ее муж что-то там где-то там натворил, то испугалась, что пострадают она и Дабао, и ей захотелось бежать как можно дальше.

- Мы мирно расходимся, а что с Дабао? Как мы договоримся? - спросил Шао Юй.

Ван Ши сразу же сказала:

- Конечно же, ты пойдёшь и вернёшь его. Ты обещал мне, что вернешь моего сына.

Шао Юю ничего не оставалось, кроме как спросить:

- К кому он вернётся?

Ван Ши хотела сказать, что к ней, но в эту эпоху все дети следовали за своими отцами, а ей было сорок пять лет, она еще могла снова выйти замуж.

И в конце концов, она все еще мать Дабао. Даже если он получит учёную степень, он не бросит её.

Ван Ши была обычной простолюдинкой из самых низов. Она не имела представления о соблюдении традиций, не видела ничего особенного в повторном браке и хотела поскорее полностью отделиться от супруга.

Шао Юй спросил её:

- Разве ты не боишься, что Дабао попадёт в учёные, а ты не сможешь пользоваться благословениями его положения?

Ван Ши с гордостью сказала:

- Дабао - мой сын, как он может не признать свою мать?

- Если Дабао останется с отцом, совершившим преступление, тебе от этого будет легче? - спросил Шао Юй.

Ван Ши сразу же сказала:

- Найди его, оставь для него денег и убегй куда-нибудь. Пока тебя не поймают, Дабао не пострадает.

Шао Юй рассмеялся и сказал:

- Если отец совершил преступление, допустят ли его сына к имперскому экзамену?

Услышав это, Ван Ши была ошеломлена. Пламя в её глазах погасло, словно она в один миг потеряла всякую надежду в своей жизни.

Шао Юй продолжил:

- Ты мать, а он твой сын. Ты так заботишься о нем, значит, ты определенно не будешь возражать, что его не допустят к экзамену.

Вана затряслась всем телом и проговорила:

- Мой сын не может сдавать научный экзамен, на что ещё мне надеяться?

Шао Юй удивленно спросил:

- Ты вправду думала, что его допустят к экзамену?

Лицо Ван Ши напряглось.

Шао Юй продолжил:

- Даже если Дабао допустят, его характер доведёт его до катастрофы. Может, придворный хранитель оружия прирежет его.

Ван Ши была в полной безнадежности, у нее уже не было никакого интереса в этой семье.

- Развод по взаимному соглашению, оба ребенка принадлежат тебе! - сказала она.

- А этот магазин? - спросил Шао Юй.

- Это должно быть отдано Дабао! - хотя у Ван Ши уже не было никакой надежды на Шао Дабао, многолетняя привычка все же заставила ее защитить Шао Дабао в последний раз.

- Все, кроме магазина, отдаётся Сяокао? - уточнил Шао Юй.

Ван Ши думала, что у семьи Шао нет ничего ценного, кроме магазина, поэтому она сказала:

- Мне недосуг заботиться о твоём имуществе!

- Тогда что у тебя в руках? - Шао Юй взглянул на сверток в руках Ван Ши.

Она сразу же крепко обняла сверток и сказала:

- Я столько лет была коровой и лошадью для твоей семьи Шао, что не так с этими вещами?!

Шао Юй уже давно думал, что этим всё и кончится, но ему было все равно, и он спросил:

- А деньги, которые я тебе дал?

Ван Ши тут же отвернулась и сказала:

- Ты убил и награл так много денег, и ты все еще хочешь денег от меня?

Она плотно прижала к себе сумку, боясь, что Шао Юй схватит и отнимет ее. Он не стал поступать так бесчестно, но спросил:

- Ты хочешь уйти от меня, потому что я кого-то убил? А что, если я не сделал ничего плохого?

Ван Ши мгновенно ответила:

- Неважно, неужели я останусь с тобой и буду баловать девчонку целый день, ты в своем уме?

- Это потому, что я слишком сильно люблю свою дочь? - спросил Шао Юй.

Ван Ши не ответила ему прямо.

- Девчонка, такая избалованная, рано или поздно что-нибудь случится! - фыркнула она вместо этого.

Шао Юй кивнул и сказал:

- Тогда я запишу в домовой книге, что мы развелись по взаимной договорённости.

Ван Ши была неграмотной, поэтому она даже не взглянула на написанное, а просто приложила к нему отпечаток своего пальца. Держа в руках сверток со всеми ценными вещами семьи Шао и серебром, подаренным Шао Юем, она поспешно вышла.

- Мама, куда ты идешь? - спросила Шао Сяокао, выйдя из своей комнаты.

Ван Ши торопливо уходила, словно и не слышала свою дочь. Она ни разу не оглянулась.

Шао Сяокао стояла безучастно и глядела, как удаляется спина её матери.

Шао Юй вышел и сказал ей:

- Собирайся, мы вместе пойдём искать твоего брата.

Хотя Шао Сяокао была полна сомнений, она повернулась и сделала, как велел отец.

У девушки было не так много одежды, поэтому большей частью вещей, которые она взяла с собой, были материалы для фонарей. Перед уходом из дома она бросила последний взгляд на полуразрушенный магазин, где она прожила всю свою жизнь, а затем села в повозку, приготовленную Шао Юем.

В одиночестве Шао Юй мог терпеть дорожные лишения, но как он мог заставлять свою дочь терпеть такие же трудности? Пока Шао Сяокао собиралась к отъезду, он не только подготовил повозку, но и добавил туда толстый слой подстилок.

Повозка выехала из города Цинчжоу и направилась на запад, но не в лагерь у канала.

Они отправились по государственной дороге. Когда они уставали, то отдыхали на почтовых станциях. Шао Сяокао беспокоилась за траты серебра, но Шао Юй не сдерживался в расходах. Он покупал для дочери лакомства, которых она никогда не пробовала, и вещи, которых у неё никогда не было.

Шао Сяокао не получала от покупок удовольствия, потому что они ложились на неё тяжелым психологическим бременем.

- Папа купил тебе эти вещи, чтобы ты получала от них удовольствие, а не чтобы смотреть, как ты все время грустишь из-за потраченных денег, - тепло сказал Шао Юй.

Шао Сяокао сначала растерялась, а потом сказала:

- Я всегда боюсь, что у моей семьи не будет денег.

- Все в порядке, у семьи есть деньги, - сказал Шао Юй.

После этого утверждения Шао Сяокао безоговорочно поверила отцу и перестала задавать лишние вопросы.

Подумав, Шао Юй предупредил её:

- Не делай на повозке фонари, дорога ухабистая, легко повредить руки.

После того, как отец успокоил её насчёт денег, она заметно расслабилась.

Через пять дней повозка прибыла в префектурный город Наньчжоу. Шао Сяокао думала, что они отдохнут и отправятся дальше, но Шао Юй арендовал здесь магазин.

Планировка этого магазина чем-то напоминала старый магазин семьи Шао. Спереди было помещение для торговли, а сзади - домашний двор, где жили люди.

- Дома у нас тоже есть магазин, зачем нам было ехать сюда, чтобы арендовать магазин? - с любопытством спросила Шао Сяокао.

Шао Юй ответил:

- Ради твоего брата.

Шао Сяокао смутилась, но Шао Юй больше ничего не сказал, и она послушно не стала его расспрашивать.

Этот магазин был это не только магазином фонарей, там продавались продукты. Шао Юй, похоже, не особенно заботился о бизнесе. Он приветствовал покупателей, когда они приходили, и его не волновало, когда никого не было. Иногда он закрывал магазин на весь день. При таком обращении торговля в магазине, естественно, шла не очень хорошо.

Шао Сяокао сначала очень волновалась, но после того, как Шао Юй успокоил её однажды, ей стало все равно.

В канун Нового года магазин открылся на несколько дней. Рано утром Шао Юй внезапно попрощался с Шао Сяокао, которая делала фонарики, а затем, как бы просто прогуливаясь, вышел из города.

Перед Новым годом людей на улицах стало больше. Многие отправились в город за новогодними товарами. Шао Юй вышел из города против потока людей, что казалось довольно-таки странным.

У Шао Юя была цель, он направился прямо в чайный домик в десяти ли от города. Присев спиной к государственной дороге, он купил в магазине миску чайного супа. По дороге шли двое оборванных нищих.

Шао Дабао был одет в лохмотья, глаза его были тусклыми, а лицо ненормально покраснелось. Его поддерживал другой нищий, с виду тоже нездоровый. Пронесся порыв холодного ветра, и Шао Дабао вздрогнул.

- Дабао, перед нами чайный домик. Мы укроемся там. Если повезет, может быть, мы сможем достать миску горячей воды для питья, - Мао слабо улыбнулся Дабао.

Уголок рта Шао Дабао раздраженно дернулся. Парень рядом с ним был таким же нищим, и он не понимал, почему тот всегда мог сохранять такой оптимистичный и позитивный настрой.

Когда Шао Дабао был болен и не в себе, он сбежал из лагеря. Он хотел вернуться в Цинчжоу, но ночью не разглядел дороги. Он и в самом деле свалился в канал, как записали официальные лица.

Просто ему повезло, всю ночь он пролежал в канале, а когда очнулся, то узнал, что его подобрал А Мао и доставил в разрушенный храм.

А Мао был примерно того же возраста, что и Шао Дабао, но он был нищим уже пятнадцать лет, с тех пор, как умерла его мать и он остался бездомным.

А Мао отличался от Шао Дабао. Хоть он и попрошайничал на улице, он никогда не жаловался, а всегда был позитивен и оптимистичен.

Даже просто подобрать Шао Дабао было уже очень плохо для А Мао. В разрушенном храме было много нищих, а еще один человек означал еще одно место.

А Мао уже был болен, а теперь появился еще и Шао Дабао, который тоже выглядел нездоровым. Группа нищих тут же объединилась и начала преследовать их.

А Мао защищал Дабао, но хотя он старался изо всех сил, он не смог оставить Шао Дабао в храме. Вместо этого их обоих прогнали нищие.

В суровую зиму им нужно было найти место, чтобы спастись от холода. У А Мао не было другого выбора, кроме как привести Шао Дабао в соседний город Наньчжоу, чтобы искать возможность там.

- Я хочу вернуться в Цинчжоу, - печально сказал Шао Дабао.

- Ладно-ладно, - немедленно согласился А Мао.

- Я еду в Цинчжоу! - снова сказал Шао Дабао, инстинктивно чувствуя, что снисходительность А Мао к нему безгранична, поэтому он может позволить себе покапризничать.

Столкнувшись со вспыльчивостью Шао Дабао, у которого был характер избалованного ребенка, А Мао, казалось, обладал бесконечным терпением.

- Не волнуйся, Дабао, мы поедem в Цинчжоу, когда начнется весна, - сказал он.

Шао Дабао перестал ему надоедать, когда услышал это. Он торопился вернуться в Цинчжоу и, даже зная, что А Мао прав, все равно был недоволен. Что касается заботы А Мао о нем, он истолковал для себя, что А Мао или хотел получить от него выгоду или, возможно, завидовал его родителям и семье.

Увидев город Цинчжоу, Шао Дабао подумал про себя, что ему нужно избавиться от беспокойного А Мао.

А Мао вообще не знал этих сокровенных мыслей Дабао.

- Дабао, ты же умеешь читать? Просто вспомни пару благоприятных слов, а я пойду в магазин, чтобы попросить воды, - предложил он.

Дабао дважды фыркнул и, напрягая мозги, наконец сумел выдать из себя два простых слова.

- Дабао действительно потрясающий, он на другом уровне после прочтения книги, - А Мао очень искренне похвалил его.

Услышав это, Шао Дабао задрожал. Он всё еще был болен и его тело было слишком тяжелым и неповоротливым.

Мао поддержал его, нашел место с подветренной стороны, осторожно посадил его на землю, а сам зашел в чайную.

Юноша в чайном домике увидел нищего в лохмотьях и тут же в нетерпении ушёл. А Мао вовсе не огорчился, когда его ругали, а с улыбкой говорил благоприятные слова. Шао Юй услышал, как покупатель рядом с ним остановил второго владельца магазина:

- Сегодня большой праздник Новый год, пожалуйста, перестаньте ругаться.

Прежде чем второй владелец магазина ответил, А Мао сказал:

- Важный господин заработает состояние в новом году, большая удача.

То, что сказал Мао, было благоприятными словами, о которых думал Шао Дабао, что

соответствовало истинному уровню Шао Дабао.

Гость был проходящим мимо торговцем. Торговец, естественно, любил слышать благоприятные слова, такие как «заработать состояние». Услышав это, он засмеялся и подозвал А Мао рукой, и тот немедленно подошел.

Торговец указал на половинку миски красного финикового супа на своем столе и сказал:

- Я не могу его допить, так что выпей его.

А Мао очень обрадовался супу и сказал:

- Спасибо, гость, спасибо, гость, удачи в новом году, удачи!

А Мао никогда не читал книг, поэтому он мог только повторять эти фразы снова и снова, но эти две простые фразы сделали торговца очень счастливым.

А Мао взял миску с супом, сделал глоток, и тут же его глаза загорелись. Он подбежал к Шао Дабао и понемногу скормил ему большую часть оставшегося супа.

Шао Дабао давно не ел такого супа, поэтому он съел его дочиста и даже вылизал тарелку.

Что касается А Мао, который сделал только глоток, то Шао Дабао вообще не подумал о нём. Увидев, что супа было только полмиски, он даже подумал, что другую половину, должно быть, выпил А Мао.

- Что-нибудь еще? Я все еще хочу пить, - уверенно спросил Шао Дабао.

А Мао был в замешательстве, ведь такая внезапная доброта гостя случается далеко не всегда.

В это время к ним подошла продавщица и очень злобно потребовала:

- Вонючий нищий, ты допил, теперь верни мне миску поскорее.

А Мао забрал миску у сопротивляющегося Шао Дабао и передал ей.

Продавщица бросила на него неприязненный взгляд и пробормотала:

- Загадили всю миску.

А Мао было все равно, но Шао Дабао раздражённо сказал:

- Ты все еще болтаешь, когда тебе дают деньги?

А Мао быстро одёрнул Шао Дабао, жестом приказал ему замолчать, а затем извинился перед продавщицей.

Увидев, что у него такой хороший нрав, продавщица постеснялась оскорблять их дальше. Она развернулась и ушла.

А Мао сел рядом с Дабао, шурясь и глядя вверх.

Солнце светило на их тела, это явно были двое нищих, но от них исходило ощущение ленивого уюта.

- Дабао, ты знаешь, что это за суп? - полюбопытствовал Мао.

- Это сладкий суп из красных фиников, ты такой ублюдок, что даже не знаешь этого, — сердито сказал Шао Дабао.

А Мао вовсе не расстроился от его слов, а сказал:

- Это так вкусно, это как солнце в животе, это так тепло. Если можно всю жизнь пить сладкий суп из красных фиников, это было бы здорово.

Шао Юй, который был неподалёку, на мгновение замер от его слов.

В них было искреннее чувство Мао, и будущий Шао Дабао говорил их отцу-генералу несчётное количество раз, чтобы снова и снова напоминать, что он столько лет просил милостыню на улицах, когда хотел что-нибудь выпросить у генерала.

Шао Юй не ожидал, что Шао Дабао не только подменил личность сына генерала своей, но и прямо украл у него эти слова.

В это время в его ушах звенели пренебрежительные слова Шао Дабао: «Это сладкий суп из красных фиников, ты такой ублюдок, что даже не знаешь этого.»

Но А Мао не рассердился, когда Шао Дабао сказал это, а только рассмеялся.

Двое нищих просидели у чайной все утро. Возможно, из-за праздника прохожие были немного добрее к нищим, но за один день они получили пять монет.

Шао Дабао посмотрел на пять медяшек в руке А Мао и сказал:

- Я так долго был голоден, поторопись и возьми деньги, чтобы купить что-нибудь поесть.

Как опытный нищий, А Мао покачал головой и сказал:

- Нам не нужно покупать это, сегодня канун Нового года, если мы будем просить искренне, обязательно найдутся добрые люди, которые дадут нам еду.

Шао Дабао был недоволен и с отвращением сказал:

- Ты даешь мне объедки на Новый год и моришь меня вот так голодом. Ты все еще хочешь быть моим братом?

У А Мао не было родственников, поэтому он относился к подобранному им Шао Дабао, как к собственному младшему брату. Он не рассердился, а стал терпеливо уговаривать его:

- Дабао, на пять центов денег можно купить только пару булочек на пару, но если ты пойдешь просить еды, может быть, ты сможешь выпросить мяса.

А Мао имел богатый опыт и знал, что во время китайского Нового года люди наиболее щедры.

Когда Шао Дабао услышал слово «мясо», его рот мгновенно наполнился слюной. Он никогда не думал, что когда-нибудь так заскучает по мясу.

В это время А Мао подробно описывал ему вкус мяса. А Мао мог есть мясо только один раз в году, поэтому ему требовалось тщательно вспомнить вкус мяса, прежде чем он смог описать

его в мельчайших подробностях.

- Как только я откусил кусочек, мой рот стал маслянистым и наполнился ароматом, вплоть до моего живота...

Шао Дабао даже не думал, что кто-то может так описать вкус мяса. Он даже чувствовал, что мясо, которое он ел прежде, прошло для него впустую.

- Ты собираешься в город сейчас? - нетерпеливо спросил он.

Прежде чем А Мао успел ответить, двоих нищих, сидевших на земле, накрыла тень. Перед ними встал человек, спиной к солнечному свету.

Шао Дабао прищурил глаза. Ему показалось, что прошло столетие, прежде чем он смог разглядеть этого человека.

Сгорбленный старик сейчас почему-то выглядел необыкновенно высоким.

- Папа... - Шао Дабао услышал собственный голос, полный нереальных иллюзий.

Услышав это, А Мао взглянул на Шао Юя, а затем на Шао Дабао рядом с ним. У него на сердце было и кисло, и радостно. Он завидовал и радовался за Шао Дабао.

- Ты очень похож на моего сына, - сказал Шао Юй.

Мао был ошеломлен. Почему-то ему показалось, что Шао Юй смотрел на него, когда говорил это.

Шао Дабао в это время полностью осознал, что перед ним отец. Он прыгнул на Шао Юя, плача и крича:

- Отец, ты наконец нашел меня!

Но Шао Юй был очень проворным и увернулся от него, а Шао Дабао прыгнул в воздух и упал.

- Папа? - удивленно спросил Шао Дабао.

Шао Юй посмотрел на него и сказал:

- Я тебя не знаю.

Шао Дабао лежал на земле, его сердце почти застыло, и он сказал:

- Папа, не шути так.

Шао Юй больше не смотрел на него, а вместо этого уставился на А Мао и снова сказал:

- Ты очень похож на моего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2052813>